

— Дядя, у меня есть друг, который попросил меня взять с собой их людей. Как вы думаете? — Чжун Цинжань указал пальцем на другую группу людей.

— Это не мое решение, подожди, я спрошу. — Этот караван не принадлежал Чжун Чжэнъи, и он не имел права принимать такие решения, ему осталось только обсудить это с руководителем каравана.

— Управляющий Ван, как вы на это смотрите? — Чжун Чжэнъи кратко изложил ситуацию и с надеждой посмотрел на него.

Управляющий Ван уже заметил группу людей поодаль и даже поговорил с управляющим Фу, но не ожидал, что им придется двигаться вместе. Он не знал, кто находится в повозке, но был уверен, что это человек высокого статуса, иначе управляющий Фу не стал бы лично с ним разговаривать.

Поразмыслив, управляющий Ван решил, что их груз не настолько ценен, чтобы вызывать зависть и провоцировать нападение. Более того, зная о влиянии управляющего Фу в уезде Пинъян, он без колебаний согласился.

Он думал, что они просто едут попутчики, что не принесет вреда каравану и даже добавит защиту. Путь из уезда Пинъян до Шанцзина редко был опасен, но всегда находились те, кому не везло. Кто мог гарантировать, что с ними все будет в порядке?

После обсуждения караван двинулся в путь.

Караван шел впереди, повозка Чжун Цинжаня находилась в середине, а группа Цю Шаоаня — в конце.

Караван был нагружен товарами, и повозки двигались медленно, что дало Чжун Цинжаню и Цзянь Миньюй время привыкнуть к тряске.

Спустя два дня Чжун Цинжань в полной мере ощутил, как непросто путешествовать в эпоху Великой Чжоу. После двух дней в повозке он чувствовал, что его задница готова треснуть, а все тело затекло, и это было далеко от домашнего уюта.

И это при том, что повозка двигалась медленно, а внутри было постелено несколько толстых матрасов. Но даже так это было мучительно. К счастью, ни Чжун Цинжань, ни Цзянь Миньюй не страдали морской болезнью, иначе было бы еще хуже.

В отличие от Чжун Цинжаня, Цзянь Миньюй тоже не привык к такому, но он не был таким избалованным, как Чжун Цинжань, и постепенно адаптировался.

На самом деле, сказать, что Чжун Цинжань был избалован, было не совсем верно. Раньше семья Чжун жила скромно, и, хотя ему не приходилось работать, он вырос в обычной крестьянской семье, где с утра до ночи носился по улицам, поэтому его физическая форма была намного лучше, чем у тех, кто действительно был избалован.

Дни в повозке были невыносимо скучны. Нельзя было читать, писать или развлекаться чем-либо иным, поэтому Чжун Цинжаню оставалось только болтать с Цзянь Миньюй или уставиться в окно на пейзаж. Но так не могло продолжаться вечно, и Чжун Цинжань в итоге самостоятельно освоил умение — спать, когда становилось совсем невмоготу.

Можно сказать, что из этих двух дней большую часть времени он проспал. Пока Чжун

Цинжань был бодр, Цзянь Миньюй находился рядом, а когда он засыпал, он учился верховой езде вместе с двумя охранниками. Караван двигался медленно, поэтому обучение не мешало, и никто в караване не возражал.

Когда Чжун Цинжань узнал об этом, он тоже начал учиться. В спорте он действительно уступал Цзянь Миньюй, но он не стремился соревноваться, чтобы избежать разочарования, и считал, что лучше сосредоточиться на своих сильных сторонах.

Езда верхом была не так проста.

Чжун Цинжань и Цзянь Миньюй были новичками, особенно Чжун Цинжань, который учился медленнее, поэтому, чтобы не мешать, они занимались только короткое время, но делали это часто.

Цю Шаоань, глядя через щель в занавеске на Чжун Цинжаня, медленно едущего на лошади, почувствовал интерес. Как у такого подростка могло быть столько идей? Надеюсь, он его не разочарует.

Езда верхом была намного приятнее, чем в повозке, если не считать того, что внутренняя сторона бедер была стерта до крови. К счастью, чтобы не задерживать караван, они ездили недолго, и ссадины на бедрах были не слишком серьезными. К тому же мазь, которую приготовил Чжун Цинжань, оказалась очень эффективной, и, нанеся ее перед сном, они к утру возвращали себе бодрость, что удивляло тех, кто не знал причины.

Будучи начинающим лекарем, Чжун Цинжань знал, что длительная езда верхом вредна для детей, чей организм еще не сформировался, и может привести к некрасивой походке. Услышав это, Цзянь Миньюй сократил время, проводимое на лошади, и ограничивался тем, чтобы просто получить удовольствие.

К сожалению, эти спокойные дни длились недолго.

Небо потемнело, предвещая зимний дождь.

Еще минуту назад светило солнце, но в мгновение ока небо затянуло тучами, и атмосфера стала гнетущей. Весь караван заволновался. Они находились в глуши, и такая неприятность была крайне досадной.

Видя, как сгущаются тучи, управляющий Ван приказал всем ускорить ход и как можно скорее найти деревню, где можно укрыться от дождя.

Но с груженым караваном так быстро не поедешь. Несмотря на все усилия, они не успели найти убежище до начала дождя.

Зимний дождь — дело серьезное, и простуда могла стать большой проблемой. Ведь от простуды умерло множество людей. Но оставаться в глуши под дождем тоже было плохим выбором.

Управляющий Ван решил двигаться дальше, пока дождь не усилился, и, если удача будет не на их стороне, найти место, чтобы укрыться.

Те, кто ехал в повозках, пребывали в лучшем положении, но те, кто ехал верхом, страдали. Даже в шляпах и под дождевиками они не могли полностью защититься от влаги. Со временем у многих промокли подошвы штанов. Видя, что так дальше нельзя, управляющий Ван обсудил ситуацию с руководителем группы Цю Шаоаня, Син У, и они решили разбить лагерь.

Но когда вернулись разведчики, стало известно, что неподалеку есть развилка, ведущая в три разных места, и ближайшая деревня находится всего в нескольких ли. Те, кто уже начал разбивать лагерь, остановились и ждали дальнейших указаний управляющего Вана и Сина У.

Окна повозки, в которой ехал Чжун Цинжань, закрыли еще в начале дождя, и внутри было лишь немного света от огня, а воздух был таким спертым, что трудно было дышать. Чжун Цинжань почувствовал холодок внутри, приподнял край занавески и выглянул наружу. Весь мир был скрыт за дождевой завесой, и темнота почему-то вызывала у него тревогу.

Чжун Цинжань решил следовать своей интуиции. Он достал переделанный им компас и повернул стрелку, думая о ближайшем безопасном месте. Через мгновение стрелка уверенно указала в одну сторону.

Чжун Цинжань взглянул на нее и решил, что нужно свернуть направо, но не был уверен, куда ведет эта дорога. Он приподнял занавеску и спросил охранника, который только что вернулся на козлы:

— Брат Ван, вы тоже смотрели. Куда ведет правая дорога?

Страж Ван прищурился и ответил:

— В Юйчжоу, но это далеко, я пробежал несколько ли и не увидел ни одного жилья, дорога трудная, больше ничего не знаю. Я не нашел ничего полезного и вернулся.

Опустив занавеску, Чжун Цинжань задумался. Какое странное совпадение, что страж Ван исследовал именно ту сторону. Через некоторое время он узнал, что из трех дорог две были легкими, а та, которую указала Жемчужина удачи, была трудной. Вот это действительно добавляло проблем.

Чжун Цинжань лихорадочно обдумывал, как заставить караван свернуть на правую развилку. Но как он ни думал, не мог найти надежного плана и решил сыграть на том, что тот якобы является родственником управляющего Фу.

Во время обсуждения Чжун Цинжань узнал, что руководитель группы — Син У, но это имя, похоже, знал только он, а для всех остальных он — управляющий Линь. Очевидно, это было сделано специально, чтобы дать ему понять, кто он такой.

Это невольно заставило Чжун Цинжаня вспомнить Сина Эра, которого он знал раньше и который тоже был человеком управляющего Фу. Имена выбирались по единому принципу, и личность того самого родственника управляющего Фу стала почти очевидной.

Чжун Цинжань не хотел доверять свою жизнь другим. Видя, что управляющий Ван и Син У уже договорились, а караван вот-вот тронется, он сказал стражу Вану:

— Брат Ван, мы идем направо. Пожалуйста, сообщите управляющему Вану и управляющему Линь, а также позовите моего дядю.